

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(48).01/021

КЛИМАТИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА 535–536 ГОДОВ, «ВОЗВРАЩЕНИЕ ГЕРУЛОВ» И МИФ О РАГНАРЁКЕ

И.Ю. Философов

Саратовский государственный университет
E-mail: ifilosofov@gmail.com

В настоящей статье автор ставит задачу рассмотреть несколько сюжетов из истории Скандинавии периода «темных веков» с использованием «новых инструментов историка» – изучения погодных условий, климатических изменений и природных катаклизмов прошлого. Главным является вопрос о взаимосвязи между «вулканической зимой» 535–536 гг., вероятным установлением власти герулов в средней Швеции (а впоследствии и на более обширных территориях) и появлением или актуализацией мифа о Рагнарёке и сменой мировоззренческих установок.

Ключевые слова: вендельский период, воинские союзы, вулканизм, «вулканическая зима», герулы, клады, климатическая катастрофа, Рагнарёк.

Climatic Catastrophe of 535–536 A.D., «Returning» of Heruls and Ragnarok Myth

I.Y. Filosofov

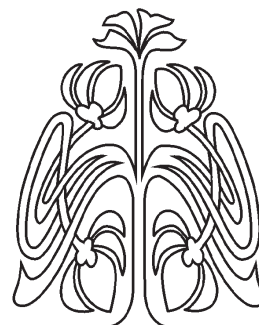
In the current article the author allots a task to observe several plots from Dark Age Scandinavian history using the «new tools» of historian – researching the weather conditions, climate changes and natural cataclysms happened in the past. The main aim is the uncovering of possible connection between wide-known «volcanic winter» of 535–536 A.D., the development of herulic power in Middle Sweden (in the vaster territories later) and the emergence of Ragnarok myth concerned with the mindset changes.

Key words: vendel period, warrior bands, volcanism, «volcanic winter», heruls, hoards, climatic catastrophe, Ragnarok.

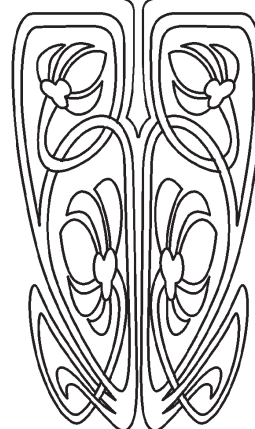
По меткому выражению Л. Фархат-Хольцман, современный историк в своем поиске «широкой картины» не может ограничиться исключительно историей деяний «великих людей»: историческая наука в ее нынешнем виде требует иных полей применения и новых инструментов¹. Все отчетливее становится требование междисциплинарности: угла зрения, предоставляемого нам одной научной дисциплиной, часто недостаточно, чтобы рассмотреть историческое явление. Данные различных наук, полученные в разных областях знания, равно как и их методы, способствуют формированию взвешенной исследовательской позиции, оперирующей разнородным, но подчиненным единой цели материалом. В рамках такого подхода нет места исследовательскому шовинизму, делящему научные дисциплины на «перво-» и «второстепенные», «свои» и «чужие» – напротив, актуальным становится фейерабендовское *anything goes*, «все стодится»².

Изучение климатических изменений, имевших место в прошлом, как заметного фактора, повлиявшего на государственную власть, общество, культуру, религиозные представления, является как раз одним из «новых инструментов» историка. В данной статье предпринята попытка воспользоваться этим инструментом при исследовании ряда сюжетов из ранней истории Скандинавии.

Первые века нашей эры были исключительно благоприятны для земледелия благодаря относительно теплomu и мягкому климату в Европе. Данные археологии свидетельствуют об увеличении числа поселений, об очевидном росте народонаселения, улучшении урожай-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

ности. Но уже конец IV в. отмечился резким похолоданием, пик которого пришелся на следующее, V, столетие (в целом же влияние похолодания ощущалось вплоть до VIII в.)³. В этот период времени температура в Северном полушарии достигла своего минимума за последние 2000 лет. Увеличившееся количество осадков (особенно в регионах Северной Европы), трансгрессия морей привели к росту увлажненности почв, что влекло за собой заболачивание. Урожайность упала, многие места были подтоплены и стали непригодны для земледелия. Однако особенное внимание исследователей привлекает уникальный в своем роде катаклизм, произошедший в первой трети VI столетия.

В различных научных трудах об этом событии говорят как о «катастрофе 535–536» (Киз⁴), «дымном покрове» (*dust-veil*, Бэйли⁵), «времени помраченного солнца» (Аксбё⁶) и «годах без лета» (Ганн⁷). Основная версия объяснения этого события – вулканическая: как доказала индонезийская экспедиция Харальдюра Сигурдссона, речь вполне может идти об извержении Тамборы в 1815 г., но в «превосходной степени»⁸. Предполагается, что в результате извержения вулкана или ряда вулканов⁹ (таких, как Тавурвур (Рабаул), Кракатау¹⁰ или Эль Чичон¹¹) в атмосферу и тропосферу Земли были подняты тонны вулканического пепла в смеси с серной кислотой и массами водяного пара. Компьютерные расчеты, произведенные в лабораториях Лос-Аламоса, показали: извержение подобной силы в конечном итоге привело бы к выбросу высотой от 25 до 50 км, состоящему из 50–100 км³ водяного пара и тонн пепла с вкраплениями серной кислоты. Несмотря на то, что большая часть содержимого должна была сконденсироваться и выпасть в непосредственной близости от эпицентра извержения, значительная масса поднялась в стратосферу и образовала там плотные облака из кристаллического льда и гидровулканического пепла. «Сухой туман» (*dry fog*), аэрозоль серных газов, способный сохраняться в атмосфере длительное время, легко задерживает солнечные лучи, что неизбежно вызывает заметное похолодание. По сути, как отмечают исследователи, этот эффект схож со знаменитым эффектом ядерной зимы¹².

Катастрофа 535–536 гг. хорошо прослеживается не только по данным дендрохронологии и гляциологии¹³, но и по сообщениям письменных источников. Так, Прокопий Кесарийский в «Войне с вандалами» сообщает: «И в этом году произошло величайшее чудо: весь год солнце испускало свет как луна, без лучей, как будто оно теряло свою силу, перестав, как прежде, чисто и ярко сиять. С того времени, как это началось, не прекращались среди людей ни война, ни моровая язва¹⁴, ни какое-либо иное бедствие, несущее смерть. Тогда шел десятый год правления Юстиниана»¹⁵.

Сведения Прокопия подтверждает другой житель Средиземноморья, Иоанн Эфесский, за-

писавший: «И явился знак на солнце, подобного коему никто не видел и не описывал прежде. Солнце потемнело, и оставалось темным в течение 18 месяцев. Каждый день оно светило лишь четыре часа, и свет этот был не более, чем слабой тенью. Все говорили, что солнце никогда не вернет себе прежнего сияния»¹⁶. Псевдо-Захарий из Митилена пишет о 24 марта 535 г. как о дне, когда солнце в первый раз «потускнело днем, а луна ночью... в то время как океан бурлил и волновался»¹⁷. Кассиодор в «*Variarum*» упоминает низкую температуру в течение года, невзошедший урожай и крайне сниженную видимость: «Воздух сгустился... от снега и холода, и слабые солнечные лучи не могли разредить его. Он лишь становился плотнее, преграждая путь солнечному теплу и обманывая бранный человеческий взор»¹⁸.

К концу года катастрофические последствия стали, очевидно, ощущаться и в более северных районах. Ирландские «Анналы Ульстера» и «Анналы Инисфаллена» сообщают о неурожае хлеба в 536, 537 и 539 годах¹⁹. «Анналы Тигернаха» говорят и о голоде 538 г., а также о «великой смерти» (эпидемии?) под названием *blefed*, постигшей страну в 540²⁰. Возможно, речь идет о некоем рецидиве явления в начале 540-х гг. (что отчасти подтверждается извлеченными из ледяного ядра Гренландии и Антарктики пластами).

К сожалению, обитатели Скандинавии соответствующего периода не оставили письменных свидетельств, позволивших бы нам судить об их восприятии катастрофы 535–536 гг. Однако мы можем сделать некоторые выводы, исходя из данных, предоставляемых нам археологией.

Значительное место в скандинавской археологии занимают так называемые брактеаты – украшения в виде плоской монеты, как правило, из золота или серебра с чеканкой по одной стороне. Предполагается, что эти украшения, часто имевшие петлю для ношения на шее, использовались как амулеты. Н. Уикер также убедительно доказала, что северные брактеаты являлись в первую очередь показателем статуса владельца, маркером его идентичности, а также служили в качестве сакрального наследства (*heirloom*), олицетворявшего связь между различными поколениями²¹.

В первой трети VI столетия археологи фиксируют обилие кладов с брактеатами. К этой группе относятся клады из Дарума и Сконагера в южной Ютландии, Гудме II и Киллерупа на Фюне, Мадлы, Слетнера и Ставийурдета в Норвегии и Сёдербу в восточной Швеции, к ней же, видимо, принадлежал и богатейший шведский клад «Туна-Вестерлонг» из Турехольма, включавший около 12 кг золота²². Помимо разнотипных брактеатов, в них входят позолоченные ножны, массивные браслеты, шейные кольца и посеребренные броши – инвентарь, типичный для определенных обрядов жертвоприношения, устоявшейся в Скандинавии формы «адресации» к богам²³. Весьма вероятно, что эти клады, содержащие значительное количе-

ство драгоценных металлов, выступали именно в роли ритуальных подношений²⁴.

Согласимся с М. Аксбё: чтобы принести в жертву такое количество статусных предметов, необходима очень веская причина. Увы, точность археологической датировки не столь велика, данные письменных источников отсутствуют, и, скорее всего, убедительного доказательства наших предположений мы никогда не обнаружим, однако катастрофа вполне подходит на роль этой «веской причины». Она укладывается в хронологические рамки, заданные археологическими исследованиями, и реакция на нее в других регионах нам хорошо известна. «Помрачение» небесных светил в северной Европе должно было оказаться еще более заметным, чем в Средиземноморье и продлиться дольше, а температура – упасть ниже, что неизбежно вызвало бы гибель посевов и падеж скота. Угроза голода, вероятно, стала довольно реальной. Приношения золота были для скандинавов-язычников тем же, чем для средиземноморских и месопотамских христиан распевание литаний – попыткой тем или иным образом умиловать богов, смягчить их гнев, вернуть к жизни умирающее солнце. Но эти мольбы, обращенные к богам, вряд ли дали ожидаемый эффект – мрак, холод, а возможно, также голод и эпидемии продолжались минимум 18 месяцев.

Автор далек от мысли в крайней степени драматизировать события 535–539 гг. и выводить начало глобальных Темных веков из этой климатической катастрофы, видеть в нем «водораздел» (*watershed point*) между античным и современным миром, как это делают, например Д. Киз и К. Волетц. Я также склонен соглашаться с замечаниями А. Арьявы о некоторой преувеличенности этих заключений²⁵: «Неизбежный вывод, – пишет Арьява, – который следует из древних письменных источников, это то, что исторические последствия воздействия [вулканического] облака были крайне ограниченными»²⁶. Несомненно, без других предшествующих и сопутствующих событий катаклизм 30-х гг. VI в. вряд ли бы оказал существенное воздействие на общество. Однако в определенных условиях он мог послужить своего рода катализатором некоторых процессов.

После миграций англов, саксов, ютов на Британские острова, фризов из северной Фризии и Дитмаршена в нынешнюю нидерландскую Фрисландию, перемещения данов на юг, в освободившиеся земли Ютландии, произошедших в течение V в., многие территории обезлюдели, изменилась сама структура расселения²⁷. В Скандинавии начал, по всей видимости, ощущаться вакуум власти: представители местных военных элит мигрировали, возможно, не хватало молодежи. В сложившейся ситуации необыкновенно важным видится произошедшее в первой трети VI в. событие, известное как «возвращение» герулов.

Герулы, «таинственные спутники» готов, изначально происходящие из северной Фризии или Шлезвига, к VI в. представляли собой разноплеменной воинский псевдоэтнос, сочетавший как германские, так и иноэтнические (сармато-аланские) элементы. Грабители, морские пираты²⁸ (начиная с греческого похода варваров в III в.) и наемники, герулы так и не создали полноценного государства, продолжая кочевать по Восточной Европе. Будучи, однако, естественной частью «готского мира», они поддерживали связи со Скандинавией и должны были представлять себе, что происходит там. Т. Брандт, вслед за Л. Шмидтом, задает разумный вопрос: не могли ли герулы воспользоваться этим знанием²⁹? Действительно: оказавшись разгромленными в конечном итоге лангобардами в 506 г., они предприняли свой поход на север, пройдя сквозь славянские земли и, наконец, «сели на корабли, пристали к острову Фуле и там остались»³⁰.

Очевидно, герулы постепенно заняли в скандинавской общественной системе, сначала в средней Швеции, а затем и на более обширных территориях, фактически пустовавшее место воинской элиты. Произошло это в результате силового захвата (согласно демографическим оценкам О. Хюнстранда, такое было вполне возможно – даже исходя только из предполагаемого численного соотношения, без учета боевых навыков, экипировки герулов и пр.³¹) или относительно мирным путем – установить сложно. Тем не менее, еще Б. Аррениус в своих работах убедительно продемонстрировала явно восточногерманские черты, которые носят ранние образцы вендельской культуры³² (погребение «сарматской» женщины в Восточном холме, умбон щита из Венделя XIV и т.д.), сыгравшей значительную роль в развитии всего скандинавского субконтинента. На смену «династии» указывает и изменение обряда погребения в районе Упсалы – появление пышных курганов (схожих с предположительно герульскими курганами Моравии) и погребальных ладей. Таким образом, у нас есть некоторые основания полагать, что именно с приходом герулов и утверждением их правления следует связывать начало «вендельского периода» VI–VIII веков.

Можно предположить, что события 535–536 гг. и последующих лет только сыграли на руку герульским «королям-пиратам»³³ в установлении их власти. «Дымный покров» мог стать своего рода символическим актом, когда оказавшиеся бесполезными в экстремальных условиях жертвоприношения жрецов и «отречение» патриархальной знати от символов своего статуса не смогли вернуть плодородие и, таким образом, власть этих слоев была поколеблена. Примечательно, что в эпоху викингов у скандинавов не обнаруживается организованное жрецство. Возможно, отчасти именно климатические изменения и неэффективность действий жрецов по «нормализации» погоды привели к их оттесне-

нию на второй план. Герульские же вожди предлагали иной тип власти, власть золота и меча, никак не связанную с обеспечением плодородия, и в исторической перспективе превратились в *jarlar*, правителей-ярлов³⁴. Постепенно смешиваясь с местным населением, герулы втянули его в свое культурное поле, и определенно имевший место социально-религиозный синтез проходил при доминировании воинской, «герульской» составляющей.

Говоря о воинской культуре Скандинавии, следует вспомнить то место, которое в ней занимает эсхатологический мотив апокалиптической битвы. Описание «великанской зимы» Фимбульветр, предвестницы Рагнарёка, содержащееся, например, в «Речах Вафтруднира»³⁵ и «Видении Гюльви», напоминает сообщение Кассиодора: «Тогда Ганглери сказал: «Что можно поведать о Гибели Богов? Мне не довелось прежде слышать об этом». Высокий отвечает: «Много важного можно о том поведать. И вот первое: наступает лютая зима, что зовется Фимбульветр. Снег валит со всех сторон, жестоки морозы, и свирепы ветры, и совсем нет солнца. Три таких зимы идут сряду, без лета. А еще раньше приходят три зимы другие, с великими войнами по всему свету. Братья из корысти убивают друг друга, и нет пощады ни отцу, ни сыну в побоищах и кровосмешении»³⁶.

Если древнесеверный эсхатологический миф уже сложился к описываемому времени, «дымный покров» 30-х гг. VI в. должен был вызвать «тревогу во многих людях... из-за происходящего зла»³⁷. Если нет – он, очевидно, оказал влияние на представления скандинавов о конце света³⁸. Так или иначе, эффект, оказанный этим событием, должен был быть достаточно силен. Однако главный аспект, на который мы должны обратить внимание при рассмотрении данного сюжета, – это изменившаяся семантика времени. Появление (или актуализация) мифа о Рагнарёке в известной мере маркирует замещение циклического «сельскохозяйственного», «жреческого» времени воинским, героическим «распрямым временем», что также может свидетельствовать об определенной смене мировоззренческой парадигмы в Скандинавии VI века.

Попробуем подвести некоторый итог. Могут ли сами по себе события 535–536 гг. считаться неким рубежом, разделяющим определенные исторические периоды и определяющим тенденции развития? Скорее всего, нет. Однако в историческом контексте VI столетия в данном регионе эти события вполне могли произвести значительный эффект, оказав влияние как на изменения во власти, так и на мировоззренческие установки. И, возможно, именно в событиях этого времени следует искать корни воинского «перекоса», отличающего практически всю скандинавскую культуру и отразившегося впоследствии в эпохе викингов.

Примечания

- 1 *Farhat-Holzman L.* Climate Changes, Volcanoes and Plagues – the New Tools of History. URL: <http://web.archive.org/web/20070927235420/http://globalthink.net/global/dsppaper.cfm?ArticleID=96> (дата обращения: 31.11.2010).
- 2 *Фейерабенд П.* Против метода. Очерк анархистской теории познания. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/feyer01/txt01.htm> (дата обращения: 02.12.2010).
- 3 См.: *Седов В.В.* Этногенез ранних славян // *Вестн. РАН.* 2003. Т. 73, № 7. С. 594–605.
- 4 См.: *Keys D.* Catastrophe: An Investigation into the Origins of the Modern World. N.Y., 2000.
- 5 См.: *Baillie M.G.L.* Dendrochronology raises questions about the nature of the AD 536 dust-veil event // *The Holocene.* 1994. № 4. P. 212–217.
- 6 См.: *Axboe M.* Amulet Pendants and a Darkened Sun // *Roman Gold and the Development of the Early Germanic Kingdoms: Aspects of Technical, Socio-Political, Socio-Economic, Artistic and Intellectual Development...* / ed. by B. Magnus. Stockholm, 2001; *Idem.* The year 536 and the Scandinavian gold hoards // *Medieval archaeology.* 1999. № 43. P. 186–188; *Idem.* Året 536 // *Skalk.* 2001. № 4. P. 28–32.
- 7 См.: *Gunn J.* The Years Without Summer: Tracing A.D. 536 and its Aftermath. Oxford, 2000.
- 8 *Wohletz K.* Were the Dark Ages Triggered by Volcano-Related Climate Changes in the 6th Century? URL: <http://www.ees.lanl.gov/Wohletz/Krakatau.htm> (дата обращения: 29.10.2010).
- 9 Среди других возможных версий – падение комет, астероидов или иных космических объектов. См.: *Abbott D.H., Biscaye P., Cole-Dai J., Breger D.* Magnetite and Silicate Spherules from the GISP2 Core at the 536 A.D. horizon. 2008. URL: <http://adsabs.harvard.edu/abs/2008AGUFMPP41B1454A> (дата обращения: 29.10.2010); *Than K.* Slam dunks from space led to hazy shade of winter. // *New Scientist.* 2009. № 43. P. 9.
- 10 *Wohletz K.* Op. cit.
- 11 Заслуживает внимания также точка зрения Антти Арьявы о северном вулкане. См.: *Arjava A.* Reassessing the Mystery Cloud of AD 536. // *Science & Technology.* URL: <http://www.sott.net/articles/show/151739-Reassessing-the-Mystery-Cloud-of-AD-536> (дата обращения: 18.10.2010). Автор, однако, склоняется к традиционному мнению, т.к. только экваториальный вулкан способен повлиять на климат в обоих полушариях.
- 12 *Farhat-Holzman L.* Op. cit.
- 13 Особую роль в изучении проблемы играют исследования льдов Гренландии и Антарктики. См.: *Larsen L.B., Vintner B.M., Briffa K.R.* (et al.) New ice core evidence for a volcanic cause of the A.D. 536 dust veil // *Geophysical Research Letters.* 2008. № 35.
- 14 Вероятно, одним из наиболее известных последствий катастрофы 535 г. стала знаменитая «юстинианова чума».
- 15 *Проконий Кесарийский.* Война с вандалами. Кн. II, XIV. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Prokop2/02.php (дата обращения: 18.10.2010).

- ¹⁶ Mitchell S. A history of the later Roman Empire, AD 284–641: the transformation of the ancient world. Oxford, 2007. P. 375.
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ Cassiodorus. *Variae*. XII. XXV. URL: <http://freespace.virgin.net/angus.graham/Cassiodorus.htm> (дата обращения: 14.11.2010).
- ¹⁹ Annals of Ulster, 536.3., 539.1. URL: <http://www.ucc.ie/celt/online/T100001A/> (дата обращения: 04.12.2010); Annals of Inisfallen, 537.1. URL: <http://www.ucc.ie/celt/published/T100004/index.html> (дата обращения: 04.12.2010).
- ²⁰ Annals of Tigernach, 538.1., 540.1. URL: <http://www.ucc.ie/celt/published/T100002A/index.html> (дата обращения: 04.12.2010).
- ²¹ Wicker N. Display of Scandinavian Migration Period Bracteates and Other Pendant Jewelry as a Reflection of Prestige and Identity // *De re metallica: the uses of metal in the Middle Ages* / ed. by Robert Bork. Aldershot, 2005. P. 49–59.
- ²² Axboe M. The year 536 and the Scandinavian gold hoards. P. 186.
- ²³ Ibid. P. 187.
- ²⁴ См.: Hines J. Ritual Hoarding in Migration period Scandinavia: A review of recent interpretations // *Prehistoric Society*. 1989. № 55.
- ²⁵ Arjava A. Reassessing the Mystery Cloud of AD 536...
- ²⁶ Ibid.
- ²⁷ На смену многодворному поселению пришел большой хуторской двор.
- ²⁸ X. Станг относит именно на счет герулов первое употребление слова *wicingas* в англосаксонской поэме «Видсид», апеллирующей к «готской эпохе». См.: Stang H. *The Naming of Russia*. Oslo, 1996. P. 51.
- ²⁹ Brandt T. *The Heruls*. URL: <http://gedevasen.dk/heruls.pdf> (дата обращения: 22.11.2010).
- ³⁰ Прокопий Кесарийский. *Война с готами*. Кн. 2, 15. URL: www.vostlit.info/Texts/Rus/Prokop/got21.phtml?id=1157 (дата обращения: 17.11.2010).
- ³¹ Hyenstrand Å. *Lejonet, draken och korset. Sverige 500–1000*. Lund, 1996.
- ³² См. напр.: Arrhenius B. *East Scandinavian Style I – a review* // *Medieval Archaeology*. 1973. Vol. XVII. P. 26–42.
- ³³ Термин Т. Брандта.
- ³⁴ Лебедев Г.С. *Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси*. СПб., 2005. С. 131–132.
- ³⁵ Речи Вафтруднира, 44–45. URL: <http://norse.ulver.com/edda/vafrudnis.html> (дата обращения: 22.11.2010).
- ³⁶ Младшая Эдда. Видение Гюльви. URL: <http://www.fbit.ru/free/myth/texty/medda/002.htm> (дата обращения: 18.09.2010).
- ³⁷ Stothers R.B., Rampino M.R. Volcanic eruptions in the Mediterranean before A.D. 630 from written and archaeological sources. P. 62 // *J. of Geophysical Research*. 1983. 88, № B8. P. 57–71.
- ³⁸ Автор склоняется ко второй версии.

УДК94 (4) |10|

«ПОХОД БЕДНОТЫ» В ОПИСАНИИ АВТОРА АНОНИМНОЙ ХРОНИКИ «ДЕЯНИЯ ФРАНКОВ И ПРОЧИХ ИЕРУСАЛИМЦЕВ»

С.А. Алдаркин

Саратовский государственный университет
E-mail: ravus@inbox.ru

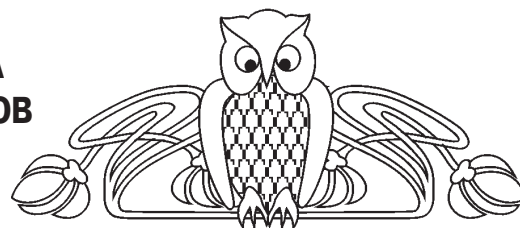
В статье анализируется оставленное анонимным автором – участником первого крестового похода, описание так называемого «похода бедноты». Делается вывод о том, что Аноним считал тех, кто шел в отряде Петра Пустынника и Вальтера Неимущего, частью войска крестоносцев.

Ключевые слова: Крестовые походы, первый крестовый поход, поход бедноты, хроники, «Деяния франков».

«The Common Crusade» in the Description of the Author of Anonymous Chronicle «The Deeds of the Franks and the Other Pilgrims to Jerusalem»

S.A. Aldarkin

The article is the attempt to analyze the description of the «common crusade», which was written by a member of the First Crusade in his chronicle «The Deeds of the Franks and the other pilgrims to Jerusalem». Comparing a description of the «common crusade» with the descriptions of the other events in the text, it could be possible to make a conclusion, that anonymous author considers members of the «common crusade» as a part of the Crusaders' army.

Key words: Crusades, First Crusade, common crusade, chronicles, «Deeds of the franks».

Первый крестовый поход (1096–1099 гг.) начался весной 1096 г. со стихийного выступления из Европы больших масс крестьян и горожан, собравшихся вокруг Петра Пустынника и Вальтера Неимущего (Голяка). Движение, начавшееся раньше выступления европейских феодальных ополчений, получило в исторической науке название «похода бедноты».

Аноним посвятил данному описанию только одну из 39 глав хроники¹. В центре нашего внимания будет то, какими предстают события и их участники в изложении анонимного автора.

Повествование начинается с упоминания папской проповеди («Римский апостольский престол ... начал ... проповедовать и предписывать, говоря, что если кто пожелает сохранить свою душу непорочной, то пусть не усомнится смиренно последовать путем Господа». (I, 1). После этого «галлы» выступили в поход². Хронист описал войско крестоносцев следующим образом: